
Лиора Эл
ПЬЯНЫЙ
МАСТЕР
для москвички

Лиора Эл

Пьяный мастер для москвички

«Литнет»
2026

Эл Л.

Пьяный мастер для москвички / Л. Эл — «Литнет», 2026

Ирина переехала в глубинку, чтобы жить "в гармонии с природой". Но здесь – свои проблемы, а главная – сосед, который вообразил, что она его бывшая жена. Он страдает от вредной зависимости, но слишком привлекателен, чтобы его игнорировать.Интеллигентная дама не может уступить тому, кто ночует в канавах. Или может?.. И так ли прост Максим? Он не позволяет заглянуть в своё прошлое. Кто победит: любовь или Зелёный Змий?

© Эл Л., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Хорошо там, где нас нет 5
Незваный гость 7
Не плюй в колодец, пригодится напиться 9
До третьих петухов 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Хорошо там, где нас нет

Перрона не было. Под нижней ступенькой вагона тускло блестела лужа, в которую я спрыгнула в своих белых кроссовках, обдав брызгами две сумки с вещами. Поезд Москва – Астрахань стоял на этой станции только две минуты, вскоре он тронулся и растаял во тьме. Пассажиры спешно зашагали к машинам. Я считала, что найду себе такси, однако, оказалось, что с местными таксистами следует договариваться заранее, с вечера, их мало и большинство отказывается возить ночью, а встречать пассажиров приехали родственники.

Где-то за несколько улиц от станции стоял дом, купленный мной с помощью риэлтора. Мне показали его по видеосвязи, дистанционно, меня всё устроило, поэтому я приобрела его. Ключи мне передали. Мысленно я была уже там. Но почти в полночь идти по темным улицам опасалась. А вдруг набросятся собаки? Или ещё что-нибудь произойдёт. Хотела отсидеться в здании вокзала, но он был закрыт.

Наконец, я обнаружила, что все мои попутчики исчезли – разошлись, разъехались. И компанию мне составляет только ёж, который бегает вдоль рельсов. Я впервые увидела живого ежа и даже потрогала его, отчего он замер, выставив иголки, и запыхтел. Конечно, я сняла его на телефон, потом снялась вместе с ним и собралась выставить в соцсетях, но пока не придумала подходящий пост.

Поскольку я не раз рассматривала положение моего дома на карте в интернете, то имела представление о том, как пройти к нему. Пришлось взять сумки, впрочем, одна была на колесиках, и отправиться пешком. Впрочем, я не унывала.

Свобода! От надоевшей работы, от авторитетного коллеги, который пристаёт, считая, что я обязана ему должностью, от гражданского мужа, который, наоборот, не пристаёт почти месяц, но орёт и поучает, от столицы с её домами-муравейниками.

В собственное уютное жильё ля рюс, к дауншифтингу, где у меня не будет никакого начальника, к правильному питанию собственноручно выращенной едой.

Я представляла добрых односельчан, простых людей, которые живут в гармонии с природой. И я буду жить так. Вот что олицетворяла для меня станция Яровка. И мне вовсе не хотелось за границу. Наверное, потому что вспоминала рассказы своей деревенской бабушки о том, каким счастливым было её детство в глубинке.

– Ирка, ты с ума сошла! – Слышала я голос подруги Оли. – Родилась и выросла в столице, в интеллигентной семье. Что ты будешь делать у чёрта на куличках? Хотя бы не продавай квартиру, сдавай её.

Но я хотела лишить себя возможностей для отступления, чтобы начать жизнь заново. В последнее время я полюбила картины в стиле наив, где художники рисовали уютную и красочную деревню и думала, что провинция станет моим убежищем от невзгод и нервотрёпки.

– Сейчас в селах вообще нет молодых мужчин, тем более свободных. Гостила я в провинции, там на улице подряд жили одни бабки. И несколько семей возрастом за сорок. Как же твой Виталик? – Продолжала Оля.

– Виталик? Мне надоело бегать вокруг него. Живём вместе третий год, а он только кормит обещаниями пойти в ЗАГС. Его устраивает, что я готовлю, стираю, а он сидит у себя в охране и бесится от того, что у меня зарплата больше.

– Конечно, этот козел тебе не пара. Он ленивый, тупой и работа отстойная. Но ты сама виновата, польстилась на внешность. – Справедливо упрекала Оля.

Да, с Виталиком я сглупила. Когда-то он впечатлил меня высоким ростом, широкими плечами и смазливой физиономией. Но трудно сохранить чувства к мужчине, который хамит и не проявляет внимания. От него не только красивого поступка – доброго слова не дождёшься.

Даже на 8 марта избегал дарить подарки, заявляя, что это праздник выдумали заграничные проститутки.

Меня не смущала его скромная работа, а вот его бесило то, что я стала заместителем директора турфирмы. Я не сразу поняла это. Но через некоторое время заметила, что после сообщения о моих успехах, он устраивает скандалы. Но потом это стало закономерностью. А между тем, я всё сильнее привязывалась к нему.

Возможно, мне стоило понять, что это нездоровая привязанность, что я не ценю себя, если соглашаюсь терпеть его выходки. Но сколько семей живут так – моя мать тоже уступала отцу и терпела, и я словно переняла её поведение, пресловутую "женскую мудрость", когда жена терпит и делает вид, что ничего не происходит, пока муж вытирает об неё ноги.

Не знаю, как я нашла в себе силы выставить Виталика за дверь моей же квартиры. Когда я сообщила, что бойфренд должен вернуться к родителям, потому что я продаю жильё и уезжаю, он закатил истерику с матерщиной.

– Женщина уходит не от кого-то, а к кому-то! С кем ты спуталась? Я узнаю! – Орал Виталик и его лицо, которое раньше казалось мне мальчишески задорным, выглядело уродливой красной рожей.

Уверена, в нём говорила не любовь, а чувство собственника. Я для него – удобная женщина, к которой он пристроился и за счёт которой лелеял свои комплексы и ничего не делал. Даже на еду складывался неохотно, стараясь, чтобы я покупала больше продуктов.

– Если ты устала от привычного образа жизни, не обязательно менять всё. – Увещевала Оля. – Тебе только двадцать семь. Город предлагает больше возможностей для того, чтобы начать с чистого листа.

Я знала, что она желает мне добра, но не послушалась. И вот итог – шагаю по грязной улице, обходя лужи, но меня не оставляет чувство правоты. Это мой выбор, а не навязанный родственниками, парнем или подругами.

Вдалеке показалась высокая крыша. Похоже, это мой дом? Но в окнах горел свет. Зато справа я увидела за покосившемся штакетником небольшой домик с темными окнами. Неужели за эту избушку я отдала кругленькую сумму?

На фотографиях в интернете дом казался большим, высоким, а штакетник прямым. Но реальность оказалась суровой. Калитка болталась на одной петле. Я с опаской подошла к дому. На двери висел замок. Это была единственная деталь, которая выглядела новой.

Я вспомнила объявление: "Продается уютный дом в экологически чистом районе. Очень тёплый, русская печь. Вокруг живописная природа, река, лес. Соседи тихие. Переезжай и живи".

Риэлтор явно надул меня, пользуясь тем, что я решила купить недвижимость дистанционно.

Если особняк слева от моего выглядел ухоженным, то справа в заросшем саду торчал кирпичный дом, скорее всего, заброшенный, но очень большой. Лучше было бы купить его.

Я открыла замок, распахнула дверь и вошла. В доме было чисто. Переднюю комнату занимала гигантская печь. Аккуратно побеленная, с лежанкой наверху. Яркие обои символизировали "косметический ремонт". На окнах висели кисейные занавески. Дверь в дом из коридора закрывалась хорошо. Но та, что вела из коридора на улицу, прилегала к косяку неплотно. Вдруг я увидела, что стены немножко скошены. Дом слегка клонился набок.

Но несмотря на это, меня переполнило чувство радости. Беспричинной? Нет. Я ощутила себя свободной от прошлого. Вот только бы ещё забыть Виталика… Несмотря на все обиды, я была привязана к нему. Нет, не любовью, а привычкой. Слишком долго я была настроена на то, что мы станем семьей, и теперь не оставляло горькое чувство разочарования. Но говорят, клин клином вышибают.

Незваный гость

Стоя на веранде, я размышляла, что делать со своей драгоценной недвижимостью, как привести её в порядок, когда услышала шаги во дворе, которого, по сути, не существовало, потому что штакетник лишь символизировал границы участка, не защищая от вторжения.

На старинных часах в виде деревянного теремка, которые остались от прежних хозяев, пробила полночь. Гулкие удары маятника расплывались в пустоте. В саду умолк соловей. Перестали трещать цикады. К чему бы это?..

Топ-топ. Кто-то поднялся на крыльцо. Бац! Крепкий кулак ударил в хлипкую дверь.

– Кто там? – Спросила я слабым тонким голосом, которым никогда не говорила. Наверное, сел от страха.

– Зинка, открывай! – Пробасил в ответ незваный гость. Голос был молодой, сильный.

– Я не Зина.

– Не ломайся! Я всё простил!

– Говорят вам, я не Зина!

Бац-бац! Бац! Он же дверь мне разнесёт! Ночь.

– Я полицию вызову!

– Вызывай! Участковый меня уважает. И вообще, я твой законный муж. – Он вдруг понизил голос, который стал бархатным, томным. – Открывай, я тебе хорошо сделаю…

От обещания незнакомца внизу живота потеплело, и я с досадой подумала: это потому, что Виталик, сволочь, меня никогда не удовлетворял! Вот и реагирую на какого-то пьяницу!

– Послушайте, мужчина! Уходите и мне будет хорошо! – Сказала я как можно более неприветливо.

– Эх, нет у тебя души… – Тяжело вздохнули за дверью. Потом порог заскрипел, и я поняла, что незнакомец сел на него. Ну хотя бы дверь не ломает!

Я стояла на веранде, прислушиваясь. Когда же он уйдёт? Порог заскрипел сильней, раздалась короткая возня. А потом я услышала храп. Этот тип устроился поудобней и заснул? А как же я выйду? С другой стороны, дверь, ведущая в веранду, закрывается изнутри на массивный крючок. Может, запереться и лечь спать? Утро вечера мудренее, придумаю, что делать с этим типом.

Я устроилась на диване, прислушиваясь к звукам с улицы. Пьяница продолжал храпеть. И я тоже задремала. Когда открыла глаза, сразу вспомнила о мужчине на пороге. Вышла на веранду, отодвинула засов, толкнула дверь – не открывается. Вспомнив, что во второй комнате, кажется, можно открыть окно, я вернулась туда, распахнула его и вылезла. Обошла дом и подкралась к порогу.

Незнакомец лет тридцати был высоким, плечистым, в клетчатой рубахе, джинсах и кроссовках. Он лежал на пороге и спал. Тёмные коротко стриженые волосы, черты лица грубоватые, но правильные. Черные брови. Губы в меру полные. Слегка небритый. Сознание резюмировало: "красивый мужик". И что-то в его внешности восточное, может, татарское… Нравится мне такая внешность – чтобы слегка с азиатчиной.

Рубаха полурасстёгнута, грудь волосатая. Волосы на мужской груди, особенно подкачанной – моя слабость. Я неосознанно погладила взглядом эту шерсть. То, что выпячивалось под джинсами, тоже притягивало взгляд. Может, он в карман что-нибудь засунул? Например, молоток с длинной ручкой? Что-то слишком внушительная деталь.

Но тут в кустах неподалёку зашуршало и оттуда выбрались друг за другом два вислоухих щенка, рыже-белый и чёрно-белый. Затявкали на меня. Пьяница завозился, с трудом поднимаясь, открыл глаза, кстати, темно-синие, встряхнул головой и выдал:

– Где я?

– Село Яровка, Комсомольская 33. – Я поняла, что незваный гость начинает приходить в себя, трезветь, это придало мне смелости.

– А где Зинка? – Мужчина поднял на меня тревожный взгляд немного раскосых, но не узких глаз. – Она же вернулась?

– Не знаю, о ком вы говорите. Дом куплен мной в июле.

– Ох, чёрт…

Он потёр лоб ладонью.

– Вы явились сюда ночью, стучали, требовали открыть. – Сказала я обвиняюще.

– Ничего не помню.

Он поднялся, покачнулся и побрёл прочь, при этом щенки залились лаем ещё сильнее, проводили его до калитки, а потом вернулись ко мне, виляя хвостиками.

– Заберите своих собак! – Крикнула я вслед. Этот алкаш даже не извинился.

– Это не мои. – Буркнул он, не оглядываясь.

Я пошла к порогу, щенята обогнали меня и заскребли дверь. Тут я вспомнила, что покидала дом через окно и таким же образом вернулась обратно. Когда я собралась захлопнуть створки окна, заметила, что за мной из-за соседнего забора наблюдает полная пожилая женщина в синем платье в мелкий цветочек и белом платке. Она хитро щурилась. А когда я хотела поздороваться, женщина исчезла.

Я стала переставлять мебель по своему вкусу, попутно размышляя, что нужно скорее поставить забор, не могла же я, одинокая молодая женщина, жить в чужом селе без забора. Первая же ночь показала мне, какие матёрые озабоченные алкоголики здесь проживают. Возможно, этот тип уже отсидел. За изнасилование!..

В окно постучали. Я выглянула и увидела полицейского. Чрезвычайно толстого, с располагающей добродушной физиономией. Какой приятный сюрприз! Служитель закона сам явился ко мне, лишив выбора: заявлять ли на пьяницу. Конечно, заявлять!

Не плюй в колодец, пригодится напиться

Я распахнула дверь и выпалила:

– Добро пожаловать! – Наверное, получилось по-дурацки. От радости что ли ляпнула?

– Добрый день. Сом Роман Романович, капитан. Паспорт предъявите.

Похоже страж порядка не разделял моей радости. Я достала документ.

– Вы кем хозяйке приходитесь?

– Я и есть хозяйка. Антонеску Ирина Анатольевна. Купила дом в июле!

– Документы на дом, пожалуйста.

Пришлось доставать документы на дом.

– Хм. Действительно. А мне ваша соседка позвонила. Сказала, воровка лезет в окно к Ведерниковым.

– Я сама хотела полицию вызывать ночью.

– Какие-то проблемы?

– Ко мне явился алкоголик. Стучал, требовал открыть. Упоминал какую-то Зинку. Я хочу написать заявление.

– А он что-то сделал?

– Нет.

– Тогда к чему заявление?

– Значит, вы дождетесь, когда он сделает, тогда и будете расследовать?

– Ну не надо преувеличивать. – Полицейский собрался уходить.

– Подождите, а вдруг он снова придёт?

– Скажите ему, что Зинка в Молдавии.

– Но он считает Зинкой меня!

– Тогда вам повезло.

– Что? – Возмутилась я.

– Максим – мужик рукастый, работящий, к нему все обращаются рано или поздно. Вот вам явно ремонт понадобится. И вдруг окажется, что вы на нашего умельца заявление написали. Как говорится, не плюй в колодец, пригодится воды напиться. – Резюмировал страж порядка.

– Я найду мастеров в соцсетях!

– В райцентре их много, но они же все заняты, с ними нужно еще весной договариваться. А у нас только Максим. Если вы ему нравитесь, он постарается.

И полицейский удалился.

– Этого ещё не хватало! – Фыркала я, выбирая на маркетплейс материю под цвет обоев. Не переклеивать же их сразу? Они новенькие. Значит, нужно выдержать всё в едином стиле. И я купила материю, где были мелкие розы на голубом фоне. А в общем-то ничего, нормально смотрится. Наив!

Кстати, у меня есть семена цветов. Посажу их под осень. Буду превращаться в настоящую сельчанку. Вести простую жизнь на лоне природы. Гулять по полям, собирать ягоды в лесу, купаться в чистой речке.

Я сбегала в магазин за продуктами, купила плед и всякие мелочи по хозяйству.

Дала щенятам сухой корм, налила воды. Разместила в местном сообществе объявление: "Найдены два щенка, рыже-белый и чёрно-белый. Хозяева, откликнитесь!"

Уселась пить чай с печатными пряниками, на фиг диету! Фигуру я буду поддерживать физическим трудом на свежем воздухе.

Но чем ближе было к вечеру, тем тревожнее становилось на душе. И действительность уже напоминала не сказку или старую советскую комедию о колхозе, а голливудский хоррор,

где героиня оказывается в таком же хлипком домике, а её, едва взойдёт луна, атакует монстр. А вдруг он опять придёт? Пьяный, не понимающий уговоров, непредсказуемый…

И уютная постель с двумя пышными подушками не спасала. Кстати, почему я купила сразу две?

Старинные деревянные часы пробили полночь. Скрипнула калитка. Визгливо залаяли щенята. Мои ж вы защитники!

Тяжелые шаги на крыльце. Крепкий удар кулаком в дверь.

– Зинка, открывай!

Я вскочила и выбежала на веранду:

– Мы же выяснили, что я не Зинка.

– Когда? Я ничего не помню.

– Вот, в окно посмотрите. Разве мы с ней похожи?

– Здесь темно. Не бойся, я тебя когда-нибудь пальцем тронул? В смысле – бил? Нет. Конфеты купил, твои любимые, с кокосом.

Он попытался выговорить название, но не смог, потому что язык заплетался.

– Вот и кушайте сами.

– Мне без тебя кусок в горло не лезет. – Грустно признался пьяница. – Может, пойдём на речку, искупаемся? Купальник не нужен. А то скоро купаться будет нельзя.

– Почему? – Вырвалось у меня.

– С 2-го августа грех.

Я застыла, хлопая глазами. Что он имеет в виду? Вообще не принято мыться? Или только в речке плавать? А почему грех? Это религиозная традиция? Или просто народная?..

На крыльце раздался грохот.

– Ну вот, я упал. – Констатировал пьяница.

Но мне, наконец, надоело с ним препираться. Если он в таком состоянии, что падает, он меня не догонит. Надо вылезти в окно, чтобы не открывать дверь перед его носом, подойти к нему во дворе и пусть увидит, что я не Зинка.

Я выбралась в окно. Обогнула дом и оказалась у крыльца. Ко мне радостно бросились щенята.

Держась на безопасном расстоянии от гостя, окликнула:

– Максим!

– Ты кто? – Он повернулся ко мне. Высокий, загорелый в чёрной открытой майке, которая больше подошла бы для спортзала, и чёрных тренировочных штанах. На ногах сланцы. По-домашнему. В одной руке он действительно держал белую коробку с конфетами, перевязанную красным бантиком.

– Я не Зинка!

– Конечно. – Кивнул он. – Зинка в доме. Мы с ней говорим.

– Вы со мной говорите.

– Ты на улице.

Звучало логично. Мне пришлось объяснить, что вылезла в окно.

– А зачем?

– Потому что вы на пороге.

Он посмотрел на меня так, словно пьяная вусмерть я, а не он.

– Я, что, бандит с большой дороги? Меня весь район знает!

– Смотря с какой стороны, – уклончиво заметила я.

Он тяжело вздохнул и побрел за угол, туда, где осталось открытое окно. Положил конфеты на землю и полез через подоконник.

– Что вы делаете? – Закричала я.

– Вот увижу Зинку, объяснимся с ней и уйду. – Пробурчал он из дома. Мне пришлось влезть вслед за ним и включить свет. Максим прищурился, потом уставился на меня. Ресницы у него были пушистые. Брови красиво изогнуты. Картинка, а не мужик. А накачанная волосатая грудь в этой майке была настолько открыта, что я стеснялась на неё смотреть. Максим явно когда-то занимался спортом, но теперь вряд ли качался в хорошем смысле, то есть посещая спортзал.

Он обошёл обе комнаты, веранду и опустил буйную голову:

– Нет Зинки. А у тебя голос точь-в-точь как у неё, вот я и путаю. Прости, пойду я.

И он полез обратно через окно, хотя теперь мог выйти через дверь. Я выглянула вслед. Щенята разорвали коробку и растаскивали конфеты, но Максим не обратил на них внимания.

– Нет мне жизни на этом свете! – Объявил он и побрел со двора. Что-то в его тоне меня насторожило.

– Вы куда?

– К мосту.

А вдруг он утопится? Похоже, очень любил эту Зинку. Я хотела сказать, что пойду с ним, но это ни в какие ворота не лезло. Только что не знала, как избавиться, а теперь бегу следом. Поэтому я накинула куртку и решила проследить за ним. Закрыв дом, тихо пошла следом. Вскоре повеяло речной свежестью, запахом прибрежных растений. Я увидела в тумане деревянный мост. За мостом раскинулась степь. Пьяница поднялся на мост и начал раздеваться. Совсем. Луна ярко освещала его накачанную фигуру, когда он встал на краю моста. И почему-то близорукость не помешала мне разглядеть все детали.

Мужчина бросился в воду. Я затаила дыхание. Что если не выплывет? Но Максим уже вынырнул и поплыл. А вскоре вышел на песчаный берег, напоминая античную статую атлета.

И тут мою ногу что-то задело. Я пискнула от испуга. Но это были щенята. Видимо, они доели конфеты и догнали меня. Поняв, что я их заметила, щенята решили получить долю внимания и от второго человека на берегу и побежали к Максиму. А потом обратно ко мне, в мои кустики. Я решила быстрее уйти, но наступила на треснувшую ветку. Максим всмотрелся в кусты, пожал плечами. И вернулся на мост, где оставил одежду.

Я имела возможность рассмотреть его с ног до головы. А вдруг он заметил меня? Что подумал? Какой позор! Будет собутыльникам хвастаться: городская за мной подглядывала.

Я добралась до дома и легла спать.

Утром я направилась к колонке за водой и встретила соседку. Ту самую полную особу с хитрыми глазками. Вблизи она показалась мне моложе, видимо, казалась старше из-за лишнего веса и по-старушечьи завязанной косынки.

– Здравствуйте. – Протянула она. Вода, журча, наполняла её эмалированное ведро.

– Здравствуйте.

– Вы, значит, домик купили у Ведерниковых?

– Да.

– Меня зовут Валентина Ефимовна.

– Очень приятно. Меня Ирина Анатольевна.

– Рада знакомству.

– А вы откуда будете?

– Издалека.

– Годков сколько, если не секрет? Мне пятьдесят три.

– Мне двадцать семь.

– Замужем?

– Нет.

– Ох, беда. Баба без мужа, что печь без трубы!

– А детки есть?

– Нет.

– Это плохо – некому будет воды подать на старости лет. Вот у меня сынок. Правда, он в Москве и не приезжал три года.

Мы помолчали. Сколько раз я потом слышала эти вопросы в селе. Не замужем, деток нет, значит, и обсуждать нечего. Но у Валентины нашлась-таки тема.

– Говорят, к вам Максим стучался.

– Да. Он не отсидел? Я хотела написать на него заявление.

– Да ты что! Тебя всё село проклянёт! Куда мы без него? Он и проводку поменяет, и водяную станцию отремонтирует, и дымоход почистит… Парень золотой! Ему бы бабу…

И она многозначительно посмотрела на меня. Это, что, намёк? Нет, спасибо. Ваш представитель социального дна мне абсолютно не подходит. Я проигнорировала фразу Валентины. Зато спросила:

– Не знаете, чьи щенята у меня во дворе? Может быть, их кто-то ищет?

– Кому они нужны? – Отмахнулась Валентина. – Дело к осени. Кто щенят или котят не топил, тот их теперь подбрасывает на чужую улицу или к магазину.

Она наполнила ведро и удалилась.

Дома я стала обзванивать мастеров из райцентра, которые ставят заборы. Номера их телефонов были найдены в сообществах. Но мне отвечали, что заняты до ноября, а дальше заморозки. Или называли цену, которая возмущала своей несоразмерностью. Но я теперь я была безработной, мне предстоял серьезный ремонт, и я решила экономить. Что делать? Иногда мастера упоминали Максима. Неужели мне идти к алкоголику, который мешает высыпаться по ночам? Из принципа не пойду. Мне бы хватило низенькой символической изгороди. А теперь я думаю о двухметровой глухой ограде из шифера или металлопрофиля! Может быть, этот тип специально пугает меня, чтобы наняла его ставить ограду от него самого? Нет, это уже какая-то конспирология…

А тем временем вечерело. Щенята улеглись на крыльце. Им нужна была конура. Наверное, большая. Они же вырастут. Сколько забот!

До третьих петухов

Я легла и уснула, поэтому не слышала рокового боя часов в полночь, когда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.